

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 December 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать седьмая сессия**

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Резюме обсуждений, состоявшихся в ходе семинара
по теме» Обмен национальным опытом и практикой
в области реализации эффективных гарантий,
направленных на предупреждение пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и наказания в период
содержания в полиции и содержания под стражей
до суда»**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных
Наций по правам человека**

Резюме

В своей резолюции 31/31 Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) организовать в течение полного рабочего дня межсессионный семинар открытого состава в целях обмена национальным опытом и практикой в области реализации эффективных гарантий, направленных на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период содержания в полиции и содержания под стражей до суда. Этот семинар был проведен 6 октября 2017 года в Женеве. Настоящий доклад был подготовлен УВКПЧ по просьбе Совета.

Среди основных вопросов, обсуждавшихся в ходе этого семинара, были правовые и судебные гарантии предупреждения пыток; осуществление практических мер, направленных на предупреждение пыток и жестокого обращения; а также механизмы надзора и рассмотрения жалоб.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Обзор выступлений и обсуждений в дискуссионных группах	3
III. Вступительное заявление	3
A. Правовые и судебные гарантии в области предупреждения пыток	4
B. Осуществление практических мер, направленных на предупреждение пыток и жестокого обращения	8
C. Надзорные механизмы и механизмы подачи жалоб	14
IV. Выводы и рекомендации	17

I. Введение

1. В своей резолюции 31/31 Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) организовать в течение полного рабочего дня межсессионный семинар открытого состава в целях обмена национальным опытом и практикой в области реализации эффективных гарантий, направленных на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период содержания в полиции и содержания под стражей до суда. Семинар был проведен 6 октября 2017 года в Женеве¹. В ходе обсуждения основное внимание уделялось трем основным темам: правовые и судебные гарантии предупреждения пыток; осуществление практических мер, направленных на предупреждение пыток и жестокого обращения; а также механизмы надзора и рассмотрения жалоб. Совет также просил УВКПЧ подготовить краткий доклад упомянутого выше семинара и представить доклад Совету по правам человека на его тридцать седьмой сессии.

II. Обзор выступлений и обсуждений в дискуссионных группах

2. Присутствовали представители следующих государств: Австралия; Австрия; Алжир; Аргентина; Афганистан; Болгария; Бразилия; Венгрия; Венесуэла (Боливарианская Республика); Германия; Греция; Дания; Доминиканская Республика; Египет; Ирак; Ирландия; Испания; Катар; Кения; Колумбия; Литва; Лихтенштейн; Марокко; Мексика; Португалия; Республика Корея; Руанда; Сан-Марино; Словения; Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии; Соединенные Штаты Америки; Сьерра-Леоне; Турция; Украина; Финляндия; Чили; Швейцария; Швеция; Эстония; и Япония. В их число вошли представители из столиц, в том числе от министерств юстиции, национальных превентивных механизмов, национальных органов полиции и прокуратуры. В семинаре приняли участие представители следующих наблюдателей, межправительственных организаций, неправительственных организаций (НПО) и механизмов Организации Объединенных Наций: Ассоциация за предотвращение пыток, Африканский центр по борьбе с пытками, Инициатива в поддержку Конвенции против пыток, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международный комитет Красного Креста, Международная комиссия юристов, Международная служба по правам человека, Всемирная организация против пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Комитет против пыток.

III. Вступительное заявление

3. С вступительным словом выступила Директор Отдела тематической деятельности, специальных процедур и права на развитие УВКПЧ. В своем вступительном заявлении она отметила, что наличие нескольких отдельных механизмов по борьбе с пытками и системы норм международного права, которые прямо запрещают применение пыток, свидетельствуют о важном значении, которое международное сообщество придает предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако, несмотря на это, а также на доказанную неэффективность пыток как метода расследования являются и дают недостоверные сведения, применение пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей продолжается. Она подчеркнула, что риск применения пыток

¹ См. программу по адресу <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/EffectiveSafeguardsPreventTorture/Programme.pdf>.

и других форм жестокого обращения является максимальным в первые часы и дни после ареста и в эти периоды наиболее высока вероятность того, что задержанные не имеют доступа к юридической помощи, независимым медицинским обследованиям или любым другим лицам, которые могли бы сигнализировать о правонарушениях. После продления содержания под стражей до суда они зачастую сталкиваются с крайне тяжелыми условиями, которые могут приравниваться к жестокому обращению.

4. Директор выразила обеспокоенность в связи с тенденцией оправдывать пытки в контексте борьбы с терроризмом и воинствующим экстремизмом. Она подчеркнула, что совершение актов пыток является недопустимым, неэффективным и контрпродуктивным. Применение пыток не способствует обеспечению безопасности, а, напротив, подрывает такие усилия и доверие общества, которое является одним из ключевых элементов результативного правоприменения. Она подчеркнула, что в долгосрочном плане действенное предупреждение пыток начинается с возможностей выявления и поддержки жертв пыток. Обращая особое внимание на деятельность Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток (который способствует обмену знаниями в этой области и помогает жертвам отстоять свои права на возмещение, включая право на истину), она отметила, что программы по борьбе с пытками должны охватывать все элементы «цикла» борьбы с пытками, начиная с законодательной реформы и профилактических программ и заканчивая оказанием помощи жертвам. Она подчеркнула, что непривлечение к ответственности за совершение актов пыток и жестокого обращения приводит к безнаказанности и повторению подобных актов в будущем. Таким образом, привлечение к ответственности виновных в совершении пыток является незаменимым инструментом предупреждения пыток.

А. Правовые и судебные гарантии в области предупреждения пыток

5. На первом заседании обсуждение вела Барбара Бернат, руководитель оперативной деятельности Ассоциации за предотвращение пыток. В состав участников обсуждения вошли: Специальный докладчик по вопросу о пытках, заместитель Председателя Верховного федерального суда Бразилии Жозе Антониу Диаш Тоффолли и судья Апелляционного суда Вальпараисо (Чили) Сильвана Доносо. В своем вступительном слове г-жа Бернат упомянула проведенное Ассоциацией за предотвращение пыток исследование, которое показало, что соблюдение гарантий против пыток в период содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей является одним из наиболее действенных средств борьбы с пытками².

6. Специальный докладчик отметил, что реальное соблюдение гарантий, направленных на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей имеют наибольший эффект с точки зрения сокращения и предупреждения пыток. Он обрисовал широкий круг мер, которые необходимы для закрепления таких гарантий. Все лица, лишённые свободы, должны иметь доступ ко всем процессуальным гарантиям с первых часов задержания и в течение всего его срока, а содержание под стражей без связи с внешним миром является недопустимым. Во всех случаях должна проводиться незамедлительная и систематическая регистрация всех лиц, лишённых свободы, в том числе не имеющих документов мигрантов в случае экстерриториального содержания под стражей или содержания под стражей в пограничной зоне. Любым задержанным лицам должны быть безотлагательно разъяснены мотивы их задержания и выдвинутые против них обвинения. Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно быть в срочном порядке доставлено к судье и получить доступ к адвокату сразу же после ареста и до проведения допроса властями. К другим эффективным гарантиям относятся: извещение членов семьи о том, что их родственник содержится под стражей в полицейском участке или в предварительном заключении и предоставление им свиданий с задержанным; а также предоставление лицу, содержащемуся под стражей,

² См. <http://apt.ch/en/events/does-torture-prevention-work-panel-discussion-and-book-launch-london>.

доступа к врачу сразу же после ареста и перевода в каждое новое место содержания под стражей. Врачи должны быть независимыми, беспристрастными и иметь соответствующую подготовку по вопросам проведения освидетельствования и документирования пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом). Эффективной технологической гарантией является систематическая аудиовизуальная запись допросов в полиции. Вместе с тем записи не следует считать неопровержимым доказательством отсутствия пыток, так как при отключенной камере на содержащихся под стражей лиц может оказываться давление с целью получения якобы добровольных признательных показаний при включенной камере. Кроме того, суды ни в коем случае не должны принимать признательные показания, которые не подтверждаются другими доказательствами или были отозваны. Полиция должна перейти от методов допроса, направленных на получение признательных показаний, к непринудительным методам опросов на основе норм прав человека, прозрачности и подотчетности. Правило об исключении из материалов дела любых показаний (признаний или показаний свидетелей), полученных с применением пыток, является важной процессуальной гарантией и не допускающей отступлений нормой международного обычного права.

7. Специальный докладчик обратил внимание на важность проверок и контроля в местах содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей со стороны независимых национальных или международных механизмов, таких как национальные превентивные механизмы, Подкомитет по предупреждению пыток, Специальный докладчик и Международный комитет Красного Креста в контексте вооруженных конфликтов. Необходимо осуществление соответствующих законодательных норм и гарантий, а все сообщения о пытках должны быть расследованы. Полезной была бы разработка глобального исследования по вопросу об эффективности использования гарантий в период содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей, особенно в отношении уязвимых групп. Если в контексте системы уголовного правосудия гарантии подробно разработаны, то другие формы заключения под стражу, такие как, например, заключение в целях обеспечения безопасности, административный арест и превентивное заключение, систематическое заключение незаконных мигрантов, заключение лиц, страдающих психическими расстройствами, и содержание в заключении в целях защиты в случае преступлений «по мотивам чести», не охватываются системой уголовного правосудия и зачастую не предусматривают никаких гарантий. В завершение своего выступления он обратил внимание на гуманитарные и социальные издержки пыток, которые подрывают физическое, психологическое и эмоциональное здоровье потерпевшего и виновного в пытках, и основы любого общества, судебной и политической системы, которая допускает их применение. Он вновь отметил неэффективность применения пыток, и указал на то, что меры предупреждения пыток приносят свои результаты и что наилучший путь продвижения вперед – это осуществление действенных гарантий.

8. Г-н Тоффолли рассказал о последних изменениях, связанных со слушаниями по вопросу о целесообразности заключения под стражу в Бразилии, т.е. судебными слушаниями, проводимыми в течение 24 часов с момента задержания, чтобы безотлагательно проверить законность ареста и необходимость содержания под стражей лица на досудебной стадии. Конституция Бразилии устанавливает, что никто не может быть арестован иначе как в момент совершения преступления или в случае вынесения компетентным судебным органом письменного мотивированного постановления³. Слушания по вопросу о целесообразности заключения под стражу были введены в целях осуществления договорных обязательств Бразилии согласно Американской конвенции о правах человека, в пункте 5 статьи 7 которой указано, что

³ В статье 5 (LXI) устанавливается, что никто не может быть арестован иначе как в момент совершения преступления или в случае вынесения компетентным судебным органом письменного мотивированного постановления, а также в случае воинских правонарушений или конкретных воинских преступлений, как они определены в законе. См. <http://english.tse.jus.br/arquivos/federal-constitution>.

«любое задержанное лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье». Г-н Тоффоли сослался на решение Верховного суда от сентября 2015 года в деле по жалобе на несоблюдение основополагающего постановления 347, в котором суд предписал Национальному совету юстиции Бразилии принять меры в отношении пенитенциарной системы и ввести слушания по вопросу о целесообразности заключения под стражу⁴. Он отметил этот случай в качестве одного из примеров участия судебных органов в укреплении подотчетности. Слушания по вопросу о целесообразности заключения под стражу могут помочь предотвратить злоупотребления и выявить случаи жестокого обращения со стороны полиции. Что касается финансовых последствий, то введение слушаний по вопросу о целесообразности заключения под стражу осуществляется в рамках существующих финансовых ресурсов судебной системы. Условия содержания в тюрьмах являются серьезной проблемой в Бразилии, где при общей численности населения около 208 млн человек в местах содержания под стражей и отбывания наказания насчитывается 600 000 человек, и, таким образом, страна занимает четвертое место в мире по численности заключенных после Китая, Российской Федерации и Соединенных Штатов⁵.

9. Г-н Тоффоли напомнил, что в период с февраля 2015 года по июнь 2017 года прошло 250 000 слушаний по вопросу о целесообразности заключения под стражу, в результате чего было принято 116 000 решений об условном освобождении (с принятием других мер пресечения или без них), т.е. 45% лиц, в отношении которых были проведены слушания по вопросу о целесообразности заключения под стражу, были освобождены из-под стражи. По данным Национального совета юстиции Бразилии, в ходе слушаний по вопросу о целесообразности заключения под стражу было выявлено более 12 000 случаев пыток и жестокого обращения. Эти случаи должны быть надлежащим образом зафиксированы и расследованы, а виновные должны быть привлечены к ответственности. С момента введения слушаний по вопросу о целесообразности заключения под стражу судьи приняли решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в 50% случаев. Цель заключается в том, чтобы через два–три года проводить слушания по вопросу о целесообразности заключения под стражу во всех случаях ареста на всей территории страны. Бразилии еще предстоит пройти долгий путь в борьбе с незаконным содержанием под стражей, жестоким обращением с задержанными и применением к ним пыток, но в принципе задержанные должны доставляться к судье в течение 24 часов с момента ареста, и никто не должен содержаться в предварительном заключении, не представ перед судьей.

10. Г-жа Доносо подчеркнула важнейшую роль судебных органов в связи с гарантиями и подотчетностью. Она рассказала о том, что в 2000 году после масштабной критики Чили перешла к состязательной системе, в рамках которой представлять признательные показания в качестве доказательств не допускается. До этого признание являлось наиболее существенным доказательством, хотя зачастую оно могло быть получено при сомнительных обстоятельствах. Это изменение процессуальных норм устранило стимулы для применения пыток в целях получения признательных показаний, и теперь пытки в течение первых часов после задержания применяются редко. Тем не менее пытки по-прежнему существуют в системе уголовного правосудия, в особенности в тюрьмах. Говоря о роли судей, она отметила, что они должны обеспечивать действенность гарантий. Она настоятельно призвала судей действенным образом использовать процедуры хабеас корпус и исключать из материалов дела любые показания, полученные под пытками. Она призвала все государства последовательно применять передовой опыт и обмениваться им между собой. Полезным было бы создание механизма, позволяющего надзорным судьям иметь доступ ко всем примерам передовой практики как в пределах, так и за пределами их юрисдикции.

⁴ См. <http://redir.stf.jus.br/paginadorpub/paginador.jsp?docTP=TP&docID=10300665>.

⁵ Согласно данным Национального департамента по делам тюрем.

11. Г-жа Доносо обратила внимание на множественную уязвимость и дискриминацию, от которых страдают женщины, содержащиеся в местах лишения свободы, а также на роль судов в преодолении этих проблем. Она упомянула рассматривавшееся в декабре 2016 года дело женщины, находившейся на позднем сроке беременности и содержавшейся под стражей, которая была вынуждена рожать в наручниках. Женщина подала жалобу ампаро, и Верховный суд, отменив решение суда первой инстанции, счел, что имела место дискриминация на том основании, что она была женщиной, которая должна была скоро родить, и представителем коренного народа мапуче. Было возбуждено административное расследование с целью выяснения причин, по которым государственная пенитенциарная служба заставила женщину рожать в наручниках. Это привело к разработке новых инструкций, а в отношении виновных были возбуждены административные и уголовные дела.

12. В ходе обсуждения, состоявшегося после выступлений докладчиков, государства особо отметили передовую практику, в том числе: ответственность государства за ущерб в связи с противоправными деяниями, совершенными должностными лицами; законодательство, запрещающее пытки и жестокое обращение; доставку задержанного в суд в течение 24 часов после задержания; процессуальные гарантии, включая немедленную регистрацию задержанных и информирование их родственников об их задержании; обеспечение задержанным услуг устного перевода; предоставление задержанным возможности обжаловать решение об их задержании. Представитель одного из государств задал вопрос о передовой практике проведения слушаний по вопросу о целесообразности заключения под стражу, когда дело касается уязвимых слоев общества. Другой представитель поинтересовался тем, каким образом комиссия по инспекции тюрем может обеспечить эффективные меры для защиты заключенных. Третий представитель заявил, что концепции ареста и содержания под стражей варьируются от государства к государству, и отметил, что лица с двойным гражданством, которые были задержаны за границей и запросили консульскую помощь в соответствии с положениями статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, представляют проблему для государств в тех случаях, когда законодательство государства затрудняет оказание консульской помощи гражданам другого государства.

13. Представители национальных превентивных механизмов выразили особую обеспокоенность в связи с перевозкой лиц с психическими заболеваниями между различными местами содержания под стражей (полицейскими участками и психиатрическими больницами) без проведения оценки их медицинского состояния и законности их содержания под стражей; а также заключением сделок с правосудием, подрывающих гарантии, так как задержанные не станут жаловаться на жестокое обращение, опасаясь повлиять на условия такой сделки.

14. Представитель одной из неправительственных организаций поднял вопрос о праве жертв на реабилитацию, отмечая, что жертвам жестокого обращения со стороны полиции приходится жить с последствиями того обращения, которому они подверглись. Другой представитель отметил, что применение гарантий остается проблемным вопросом, особенно в делах, связанных с государственной безопасностью. Представитель третьей неправительственной организации отметил, что судьи должны быть независимыми и подотчетными; тщательно расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении; запрашивать информацию в тех случаях, когда имеются признаки жестокого обращения, даже если задержанный не жаловался на жестокое обращение; требовать, чтобы задержанные предстали перед ними; быть готовыми к тому, чтобы объявить неуважение к суду со стороны представителей власти, когда последние не выполняют указаний; обеспечить, чтобы власти уважали права задержанных на доступ к адвокатам, врачам, членам семьи и друзьям и не подвергали их одиночному заключению; принимать меры к тому, чтобы признания или доказательства, полученные с помощью пыток, не принимались в ходе судебного разбирательства; регулярно и без предварительного уведомления посещать места содержания под стражей; привлекать к ответственности лиц, виновных в применении пыток и жестоком обращении; обеспечить строгий конституционный контроль за соответствующими законами и практикой, а также знать и применять на практике нормы международного права по борьбе с пытками и жестоким обращением;

и использовать при толковании законов не имеющие обязательной юридической силы международные стандарты (например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме). Подчеркивалось также, что судьи, защищающие права человека лиц, содержащихся под стражей по обвинениям в уголовных преступлениях, зачастую подвергаются публичной критике и что представители органов исполнительной и законодательной власти и адвокатуры должны защищать независимость судей. Ссылаясь на резолюции Совета по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов и по вопросам отправления правосудия, представитель подчеркнул важность непрерывной профессиональной подготовки всех судей по вопросам прав человека и предупреждения пыток и жестокого обращения.

15. В ходе последующего заседания Председатель Подкомитета по предупреждению пыток отметил, что применение процессуальных гарантий затруднено в том случае, если судебная система не является независимой, беспристрастной и эффективной и если существует традиция, при которой судьи, прокуроры и сотрудники полиции действуют в тесной связке друг с другом и не подвергают принимаемые решения критическому анализу.

16. Ссылаясь на дело, описанное г-жой Доносо, один из выступавших обратил внимание на дело *Корнейкова и Корнейков против Украины*⁶, рассмотренное Европейским судом по правам человека, по материалам которого беременная украинская женщина содержалась в предварительном заключении в течение всей беременности и вынуждена была рожать в наручниках и кандалах, а ее ребенок не получал питания и медицинской помощи. Суд пришел к выводу о том, что женщина и ребенок подверглись пыткам. Суд обратился к Украине до официального рассмотрения этого дела, и впоследствии государством были приняты соответствующие меры. Это дело является примером координации между НПО, Европейским судом по правам человека и государством.

В. Осуществление практических мер, направленных на предупреждение пыток и жестокого обращения

17. Ведущим первой части второго заседания выступил руководитель Сектора по верховенству права, равенству и недискриминации УВКПЧ. Участниками обсуждения были Асборн Рахлев, суперинтендант полиции Норвегии; Эдсон Луиш Балдан, Академия гражданской полиции Сан-Паулу (Бразилия); и Сима Самар, председатель Независимой комиссии по правам человека Афганистана и Председатель Комиссии против пыток.

18. Г-н Рахлев выступил с сообщением о развитии метода следственных опросов в Норвегии, в том числе в контексте проблемы осуждения невиновных людей, которые признались в совершении преступлений, которые они не совершали, в результате манипулятивных допросов в сочетании с одиночным заключением. Такие методы опросов основаны на научных исследованиях и международных стандартах в области прав человека. Они представляют собой профессиональный и стратегический способ сбора точных и надежных данных у опрашиваемых. Методы проведения опросов на основании коммуникации, этических норм и прав человека оказались более эффективными, чем альтернативные варианты. Он отметил, что методология опроса является важнейшей гарантией защиты от пыток в помещении для допросов. Следственный опрос использовался для получения точной информации от подозреваемого в совершении нападений в Осло и на острове Утёйа 22 июля 2011 года.

19. Ссылаясь на доклад 2016 года бывшего Специального докладчика по вопросу о пытках Генеральной Ассамблеи⁷, в котором Специальный докладчик призвал

⁶ См. [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Viktoryia Korneykova"\],"itemid":\["001-161543"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

⁷ A/71/298.

государства разработать протокол эффективных, этических и непринудительных методов опросов и процессуальных гарантий, которые должны применяться ко всем опросам, проводимым сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими, сотрудниками специальных служб и других органов, уполномоченных осуществлять следственные мероприятия, г-н Рахлев отметил, что такой протокол позволит реализовывать принцип презумпции невиновности на эффективной и устойчивой основе. Он призвал обеспечить широкую поддержку этой инициативы, отметив, что она поможет должностным лицам государств, которые хотят перейти от подхода, основанного на признании вины, к методу следственных опросов. Он также остановился на инструментах, разработанных в рамках Инициативы в поддержку Конвенции против пыток⁸, и заявил, что в некоторых государствах должностные лица проходят обучение по методам ведения следственных опросов.

20. Г-н Рахлев подчеркнул, что концепция полицейской подготовки должна измениться и следует поощрять полицейских к тому, чтобы расследовать альтернативные гипотезы, с тем чтобы установить истину, а не просто искать информацию, подтверждающую их догадки относительно виновности. Он подчеркнул важность видеозаписи полицейских опросов и присутствия адвоката во время допроса. Полицейский опрос представляет собой точку соприкосновения между населением и государственной властью. Судебная ошибка, включая вброс или поощрение государством ложных показаний, и последующее осуждение невиновных людей, является наихудшей формой подрыва государством доверия со стороны своего народа. Должностные лица выигрывают от формирования доверительных отношений между ними и населением. Прокуратуре не следует ожидать признания в каждом деле, и она не должна требовать от полиции добиваться признательных показаний.

21. Г-н Балдан рассказал о профессиональной подготовке полиции Бразилии в области прав человека. Он отметил необходимость изменения культуры полиции и включения вопросов прав человека во все аспекты подготовки сотрудников полиции с целью укрепления этических ценностей. Он подчеркнул, что нет никакого противоречия между гражданскими свободами и обеспечением общественной безопасности на местном уровне, и настоятельно призвал к тому, чтобы военная полиция не использовалась для выполнения функций гражданской полиции. Полицейские инструкторы должны проходить регулярную подготовку по вопросам прав человека. Приводя примеры, связанные с работой Академии полиции Сан-Паулу, он рассказал о том, как члены сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов каждые две недели приглашались для встреч с полицейскими стажерами для того, чтобы рассказать о своем положении. Он также сообщил, что начальники полиции Сан-Паулу до повышения по службе обязаны проходить обязательную подготовку в области прав человека, а также что был разработан аспирантский курс в области прав человека для сотрудников гражданской, военной и федеральной полиции, муниципальных работников и адвокатов по уголовным делам. Он говорил о необходимости расширения обмена знаниями между научными учреждениями и полицией. Что касается конкретных гарантий, то он подчеркнул, что производство по делу может продолжаться, только если во время первого допроса в полицейском участке присутствовал адвокат задержанного. Он подчеркнул, что федеральная полиция должна брать полномочия на себя во всех случаях, когда существуют сомнения относительно возможных нарушений со стороны местной полиции или полиции штатов. Он также призвал проводить регулярный досмотр полицейских участков и полицейских автомобилей с целью поиска предметов, которые могут использоваться для применения пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей.

22. Г-жа Самар охарактеризовала пытки как акт преступления против коллективного достоинства, с которым необходимо бороться с помощью глобального подхода, совместных действий по борьбе с культурой безнаказанности и твердой политической воли. Она рассказала о серьезных проблемах, существующих в

⁸ См. <http://cti2024.org/en/cti-uncat-implementation-tools/> и http://cti2024.org/content/docs/CTI-Training_Tool_1-Final.pdf.

Афганистане, включая продолжающиеся случаи массовых убийств в этой стране; широко бытующие в обществе представления о том, что пытки служат единственным способом получения признательных показаний; выполнение полицейских функций многочисленными структурами (включая разведывательные службы, которые могут арестовывать людей в контексте обеспечения национальной безопасности); существование частных полицейских формирований, в работе которых отсутствует прозрачность и подотчетность; отсутствие надлежащих мест заключения 30 000 заключенных, насчитывавшихся на тот момент; отсутствие осведомленности о правах человека среди широкой общественности и сотрудников правоохранительных органов; культуру безнаказанности и непривлечение к ответственности за акты пыток; повсеместное и губительное распространение коррупции; продолжающуюся практику пыток в местах заключения; отсутствие компенсации и реабилитации для жертв пыток; содержание детей под стражей вместе со взрослыми; отсутствие системы регистрации для документирования всех задержаний.

23. Она отметила создание в 2017 году Комиссии против пыток под председательством председателя Независимой комиссии по правам человека Афганистана, состоящей из 15 членов и включающей представителей министерств внутренних дел, обороны и юстиции, службы разведки, Генеральной прокуратуры и гражданского общества. Комиссия вынесла рекомендации по законодательным вопросам для оказания помощи Афганистану в выполнении им своих международных обязательств. Было бы полезным, если бы члены Комиссии могли консультироваться с Комитетом против пыток относительно своих рекомендаций. Она также подчеркнула важность включения запрета пыток в Конституцию Афганистана и их квалификацию в качестве состава преступления в Уголовном кодексе страны.

24. В ходе последующей дискуссии подчеркивалась важное значение того, чтобы должностные лица, ставшие свидетелями пыток или жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами, не боялись нарушать субординацию. Представитель одного из государств указал на необходимость проведения среди стажеров полиции обязательных учебных курсов по вопросам прав человека в качестве одного из направлений их подготовки, проведения курса переподготовки сотрудников полиции каждые три года и принятия дисциплинарных мер в отношении руководителей полицейских подразделений в случае совершения новых нарушений прав человека. Представитель другого государства-члена подчеркнул, что многие подозреваемые террористы были обучены тому, как сделать правдоподобными ложные заявления о пытках. Представитель третьего государства-члена задал вопрос о наилучших методах осуществления законов, направленных на предупреждение и расследование пыток и наказание за них, а также выявления фактов применения пытки, отметив, что некоторые заявления о пытках, как представляется, направлены на воспрепятствование расследованию по уголовным делам и на получение компенсации для лиц, содержащихся под стражей. Представитель другого государства-члена отметил, что на международном, региональном и национальном уровнях растет стремление перейти от метода получения признательных показаний к методу следственных опросов. Представитель подчеркнул, что Инициатива в поддержку Конвенции против пыток, которая была выдвинута Ганой, Данией, Индонезией, Марокко и Чили, оказывает помощь государствам в ратификации и осуществлении Конвенции. В октябре 2017 года в рамках этой инициативы были созданы три сетевых инструмента, посвященных разработке национальных стратегий и планов действий по борьбе с пытками, гарантиям в первые часы содержания под стражей в полиции и непринудительным следственным опросам.

25. Представитель одного из национальных превентивных механизмов подчеркнул важность анализа мотивации кандидатов на должности в полиции и пенитенциарной службе, чтобы не допустить найма на работу лиц, стремящихся получить властные полномочия в целях притеснения уязвимых групп. Представитель одного из национальных правозащитных учреждений обратил внимание на отсутствие данных о численности содержащихся под стражей лиц, которые сталкиваются с пытками. Этот представитель считал важным создание глобальной базы данных с информацией по всем странам и регионам о доле содержащихся под стражей лиц, которые подвергаются пыткам.

26. Представитель одной из НПО отметил, что давление прокуратуры на полицию с целью получения признательных показаний играет определенную роль в распространенности случаев применения пыток и жестокого обращения при содержании под стражей в полиции, и подчеркнул важность сигналов со стороны политического руководства относительно неприемлемости пыток. Он сослался на пункт 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, в котором предусматривается, что лица, осуществляющие судебное преследование, должны отказываться от использования показаний, которые, как им известно или как они полагают, были получены под пыткой. Он также сослался на пункт f) статьи 4.3 Стандартов профессиональной ответственности и декларации основных обязанностей и прав прокуроров Международной ассоциации прокуроров. Он подчеркнул важность обучения методам следственного опроса, использования средств доказывания, например снятия отпечатков пальцев, и цепочки ответственного хранения вещественных доказательств.

27. Председатель Комитета против пыток был ведущим второй части заседания. В состав дискуссионной группы вошли: Мулука Мити-Драммонд, старший юрист по программам Института прав человека Международной ассоциации юристов; Сюзан Джаббур, президент центра «Новый старт» (Ливан); Софьен Мезгиш, консультант и пресс-секретарь Главного управления пенитенциарных учреждений и по вопросам реабилитации.

28. Г-жа Мити-Драммонд рассмотрела способы, с помощью которых адвокаты могут предотвращать применение пыток в местах содержания под стражей. Роль сотрудников прокуратуры заключается в том, чтобы вершить правосудие, а не в том, чтобы отправить человека в тюрьму, поэтому необходимо обеспечить, чтобы к ответственности был привлечен именно виновный в преступлении. Прокуроры должны добиваться того, чтобы в их делах не использовалась информация, полученная под пытками. Она отметила, что пытки чаще всего происходят в тех случаях, когда заключенные не могут общаться с внешним миром, и подчеркнула, что лица, содержащиеся под стражей, даже те из них, которые находятся в одиночном заключении, должны иметь доступ к адвокатам. Она призвала государства взять на вооружение подход «немедленного допуска» защитника, которого придерживается Женевская коллегия адвокатов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Швейцарии и при котором задержанные получают свидание с адвокатом в течение первого часа после задержания. Она предложила, чтобы в тех случаях, когда применение такого подхода невозможно, защитники и представители НПО и коллегий адвокатов посещали места содержания под стражей и спрашивали, почему задержанных допрашивали в отсутствие защитника. Она признала, что в некоторых странах наблюдается нехватка адвокатов. В таких обстоятельствах важно привлекать защитников, не имеющих высшего юридического образования. Они не заменят квалифицированных адвокатов, но могут быть полезны в крайних случаях. В некоторых государствах лишь небольшое число адвокатов являются женщинами и представителями этнических меньшинств.

29. Г-жа Мити-Драммонд подчеркнула, что защитники имеют право знать причины содержания под стражей своих доверителей, законность заключения под стражу, правовые основания их содержания под стражей и продолжительность такого содержания. Эта информация может помочь им оспорить содержание под стражей их доверителей. Она призвала адвокатов добиваться слушаний по процедуре хабеас корпус, когда задержание может быть оспорено на основаниях законности, и применения освобождения под залог во всех случаях, когда это возможно, чтобы сократить число лиц, содержащихся под стражей до суда. Адвокаты могут также ходатайствовать по делам заключенных, которые официально не являются их клиентами, но ситуации которых они узнали при посещении мест содержания под стражей. Защитники должны понимать, что они имеют право на свидание со своими доверителями с момента их задержания. Они должны настаивать на этом, если полиция отказывается предоставить свидание, в случае необходимости добиваться в суде доступа к своим доверителям, а также поднимать вопрос доступа во время судебного разбирательства. Кроме того, они должны установить, собирались ли доказательства надлежащим образом и предоставляли ли их клиенты информацию по

собственной воле. Г-жа Мити-Драммонд пояснила, что доверители не всегда осознают, что обращение, которому они подверглись, представляет собой пытки или жестокое обращение, и защитники должны помочь им опознать деяния, которые представляют собой жестокое обращение, такие как физическое насилие. Она подчеркнула, что для выявления неправомерного обращения защитник должен «читать между строк», и отметила, что, поскольку защитники имеют право общаться со своим клиентом наедине, в ходе таких свиданий они должны спрашивать своих клиентов о том, как с ними обращаются. Если содержащиеся под стражей лица обращаются за медицинской помощью во время предварительного заключения, таковая должна быть предоставлена, а если в ней было отказано, то защитник может направить ходатайство о проведении медицинского или психологического обследования.

30. Г-жа Джаббур говорила о профессиональных обязательствах, возлагаемых на медицинских специалистов, работающих с лицами, находящимися в местах содержания под стражей. Она подчеркнула основные принципы оказания медицинской помощи лицам, содержащимся под стражей: свободный доступ к медицинскому обслуживанию; паритет между медицинской помощью в тюрьме и медицинским обслуживанием в обычных учреждениях; конфиденциальность; согласие пациента; профилактика заболеваемости; гуманитарная помощь; а также полная профессиональная независимость и компетентность. Она задалась вопросом, знают ли медицинские работники о своих обязанностях, связанных с предупреждением пыток. Она настоятельно призвала профессиональные медицинские ассоциации обучать своих членов тем мерам, которые следует принимать для борьбы с пытками и другими формами жестокого обращения, с тем чтобы медицинские работники могли отстаивать права человека. Вместе с тем она признала, что любой медицинский работник в местах содержания под стражей сталкивается с проблемой двойной лояльности – пациенту и органам власти, и к этому вопросу следует подходить с осторожностью. Она заявила, что медики должны защищать права человека и следить за их соблюдением, а документирование ими пыток может играть решающую роль в предоставлении доказательств в ходе судебного разбирательства. Они должны настаивать на реализации права содержащихся под стражей лиц на проведение медицинского обследования, реабилитацию и возмещение ущерба в тех случаях, когда имели место пытки и жестокое обращение. Она подчеркнула различные, но взаимодополняющие роли, которые играют государственные учреждения, Подкомитет по предупреждению пыток и национальные превентивные механизмы, отметив, что медицинские специалисты должны использовать выводы этих органов в своей работе по предотвращению пыток. Она заявила, что медицинские работники должны знать и соблюдать Правила Нельсона Манделлы, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, и Стамбульский протокол.

31. Г-жа Джаббур отметила открытие в июне 2017 года подразделения судебно-психологической экспертизы, расположенного во Дворце юстиции в Триполи (Ливан), – совместного проекта центра «Новый старт» и Министерства юстиции Ливана. Цель состоит в том, чтобы исключить безнаказанность пыток, привлечь виновных к ответственности и использовать передовой международный опыт. Это подразделение работает под руководством центра «Новый старт» и в рамках программы профилактического мониторинга в целях выявления пыток и жестокого обращения проводит физическое и психологическое обследование арестовываемых. В тех случаях, когда обнаруживаются следы пыток и жестокого обращения, предоставляются медицинская и психологическая помощь. В ближайшие годы «Новый старт» будет собирать данные, с тем чтобы выявить полицейские участки, где применяются пытки и жестокое обращение, и подсчитать число содержащихся под стражей лиц из различных районов Ливана, которые подвергались пыткам или жестокому обращению. Эти статистические данные будут использоваться для разработки государственной политики, направленной на искоренение пыток, и создания национальной программы реформ. Планируется также открыть такие судебно-медицинские подразделения в других районах Ливана.

32. Г-н Мезгиш представил обзорную информацию о пенитенциарной системе Туниса и надзорной роли Министерства юстиции. Конституция Туниса запрещает

пытки, защищает человеческое достоинство и физическую неприкосновенность, предусматривает, что преступления, связанные с пытками, не имеют срока давности и что каждый заключенный имеет право на гуманное обращение, сохраняющее его достоинство, и, лишая какое-либо лицо свободы, государство должно учитывать интересы семьи и добиваться реабилитации заключенного и его возвращения в общество. Законодательство Туниса предусматривает, что тюремное заключение грозит любому лицу, которое помогало применять пытки или подстрекало к этому, либо не сообщало о пытках, зная о том, что те имели место. Если государственные должностные лица совершили деяния, равносильные пыткам, то их действия подлежат расследованию и передаче на рассмотрение суда, при этом судьи выполняют свои функции независимо и не подотчетны Министерству юстиции.

33. Г-н Мазгиш рассказал о текущем пересмотре Уголовного кодекса и реформах пенитенциарной системы, направленных на улучшение положения заключенных с особыми потребностями, например кормящих матерей и пожилых людей, и привел пример предоставления в тюрьмах отдельных помещений для беременных женщин. Он также подробно рассказал о посещениях судьями мест содержания под стражей, чтобы обеспечить их соответствие международным стандартам. Он упомянул созданный в сотрудничестве с рядом правозащитников национальный орган по борьбе с терроризмом и отметил, что его представители могут без предупреждения посещать места содержания под стражей и докладывать Министерству юстиции. Кроме того, инспектировать тюрьмы могут представители национального правозащитного учреждения. Одним из требований при наборе тюремного персонала является прохождение ими подготовки по вопросам прав человека и наличие знаний в этой области. Вместе с тем изменение культурных установок является сложной задачей и зависит от эффективности повышения уровня знаний о правах человека. Предупреждение пыток требует, чтобы государственные должностные лица задавались вопросом, являются ли их действия законными и этичными. Он подчеркнул важность учебных курсов по правам человека, периодического проведения информационно-разъяснительных кампаний, руководящих принципов по предупреждению пыток и кодекса этики. Он обратил особое внимание на учреждение должности Омбудсмана для рассмотрения жалоб. Медицинские специалисты, работающие в местах содержания под стражей, должны относиться к содержащимся под стражей лицам так же, как к любым другим пациентам. Он рассказал о протоколе, подписанном между Министерством здравоохранения и Министерством юстиции в целях защиты свободной воли заключенных, объявивших голодовку. Он признал существование проблемы переполненности тюрем и пояснил, что для борьбы с этой ситуацией, внедряются альтернативы тюремному заключению на досудебном и послесудебном этапах. Шесть сопровождающих сотрудников, обладающих знаниями в области прав человека, были назначены для наблюдения за этой программой и возвращения заключенных в общество.

34. В ходе последовавшего за этим обсуждения представитель одного из государств-членов признал трудность обеспечения ухода за употребляющими наркотики заключенными, которые нуждаются в метадоновой или вирусной терапии, и задал вопрос о том, как с этим справляются другие государства и имеются ли врачи во всех местах содержания под стражей. Представитель национального превентивного механизма спросил, может ли врач быть действительно независимым при обследовании задержанного в полицейском участке и реалистично ли для задержанного выбрать своего собственного врача вместо врача в полиции/тюрьме. Был задан вопрос о том, осведомлены ли все защитники и врачи о своих обязанностях по предупреждению пыток. Подчеркивалась та роль, которую коллегии адвокатов и медицинские ассоциации, а также университеты должны играть в обеспечении того, чтобы эти специалисты были осведомлены о своих обязанностях, должностных функциях и обязательствах. Признавалось также, что трудно установить, пользуются ли все лишенные свободы лица всей полнотой своих законных прав. Было высказано то соображение, что решение этой проблемы могло бы заключаться в установке камер наблюдения или в том, чтобы полицейские протоколы подписывались также задержанными или их защитниками. В одном из выступлений была описана роль сотрудников по содержанию под стражей в Соединенном Королевстве, где

специальные сотрудники полиции проверяют, не были ли нарушены права, связанные с содержанием под стражей, путем проведения бесед с заключенными сразу после их задержания. Протоколы, составленные в период содержания под стражей, не могут быть изменены, хранятся в электронной форме и отражают информацию о переводе задержанных в другое место.

35. Представитель одной из неправительственных организаций подчеркнул важность доступа к компетентному и независимому адвокату и его присутствия до и во время допроса в полиции. Этот представитель заявил, что в делах, связанных с терроризмом и национальной безопасностью, некоторые государства задерживают доступ к адвокату на определенный период времени, либо препятствуют доступу к адвокату, выбранному самим задержанным. Представитель добавил, что для решения этих проблем в некоторых государствах независимая коллегия адвокатов назначает защитника, который незамедлительно получает доступ к задержанному в том случае, если доступ к защитнику, выбранному самим задержанным, запрещается или задерживается. Представитель другой НПО хотел узнать, что можно сделать, когда защитник не берет дело, поскольку опасается последствий со стороны государства, если он будет действовать в интересах определенного задержанного. Представитель третьей НПО рассказал о роли адвокатов в деле сокращения числа людей, содержащихся под стражей до суда, так как содержание под стражей до суда стало обычной практикой и предупредить пытки проще, если люди не содержатся под стражей. Представитель другой НПО хотел ознакомиться с передовым опытом организации юридической помощи для лиц, содержащихся под стражей, сразу после их задержания, обратив особое внимание на стандарт, установленный Женевской коллегией адвокатов. Этот представитель отметил, что в некоторых государствах существует нехватка защитников, либо те не хотят добровольно участвовать в подобных системах, и задал вопрос о том, что можно сделать для обеспечения правовой помощи содержащимся под стражей лицам в таких ситуациях.

С. Надзорные механизмы и механизмы подачи жалоб

36. Заключительное заседание вел Председатель Подкомитета по предупреждению пыток. Участниками дискуссии были Ренате Кикер, бывший заместитель председателя Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Ника Кварацхелия, руководитель Департамента по предупреждению и мониторингу Управления народного защитника Грузии; Марина Илминска из Инициативы Открытого общества по вопросам правосудия.

37. Г-жа Кикер осветила роль Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в рассмотрении жалоб и вынесении рекомендаций после контрольных посещений. Она сослалась на право Комитета инспектировать места содержания под стражей во всех 47 государствах – членах Совета Европы в целях оценки условий содержания под стражей и обращения с лицами, содержащимися под стражей. Контрольные показатели для работы Комитета в области мониторинга устанавливаются в его стандартах⁹ и ежегодных докладах¹⁰. Комитет считает, что цель проведения полицейских допросов заключается в том, чтобы получить точную и надежную информацию и установить истину о расследуемых вопросах, а не «выбить» признание у человека, которого заранее считают виновным. Г-жа Кикер упомянула выступление г-на Рахлева, касающееся следственных опросов, и согласилась с тем, что полезной была бы разработка глобальных руководящих принципов проведения следственных опросов.

38. При обсуждении трудностей, связанных с получением информации об обращении в полицейских участках, г-жа Кикер описала практику Комитета, который просит начальников тюрем предоставить доступ к последнему доставленному в

⁹ См. www.coe.int/is/web/cpt/standards.

¹⁰ См. www.coe.int/is/web/cpt/annual-reports.

тюрьму заключенному, с тем чтобы задать вопросы в отношении того обращения, которому он был подвергнут во время нахождения под стражей в полиции. Это оказалось действенным способом получения информации, поскольку заключенные не хотят говорить об обращении с ними, когда все еще находятся под стражей в полиции. Она настоятельно призвала к созданию региональных механизмов за пределами Европы ввиду их нормотворческих функций.

39. Г-н Кварацхелия подчеркнул важное значение эффективного механизма рассмотрения жалоб для предоставления возмещения и национального превентивного механизма для обеспечения гарантий против пыток. Он рассказал о роли Управления Народного защитника – национального превентивного механизма Грузии, действующего в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Конвенции против пыток. Он отметил необходимость политической воли для поддержки национальных превентивных механизмов и ведения конструктивного диалога. Он подробно остановился на сборе информации (официальные данные, собеседования, замечания, высказанные в ходе посещения мест содержания под стражей, и индивидуальные сообщения о пытках и жестоком обращении), которая дает общий обзор факторов риска, обусловленных неэффективными гарантиями и психоэмоциональным состоянием тех, кто работает в местах содержания под стражей. Оценка имеющихся гарантий зависит от точности данных, предоставляемых надзорным органам. Помимо незапланированных посещений и последующих рекомендаций, национальные превентивные механизмы могут способствовать повышению осведомленности в обществе и влиять на разработку мер политики, призванных добиться улучшений. Он рассказал о плане Управления Народного защитника, направленном на создание сети организаций гражданского общества в целях стимулирования дискуссий по вопросам предупреждения пыток и внедрения курсов профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов. Он подчеркнул, что меры повышения транспарентности и подотчетности являются не только гарантиями прав задержанных лиц, но и гарантиями для сотрудников правоохранительных органов в целях их защиты от ложных обвинений.

40. Г-жа Илминска привела примеры внутренних и независимых механизмов рассмотрения жалоб и расследований в различных регионах. Она обратила особое внимание на деятельность Управления директора по независимой инспекции полиции в Канаде, которой было поручено расследовать жалобы в отношении сотрудников полиции, и отметила, что сотрудники полиции внимательно относятся к работе канцелярии, так как им известно, что неправомерное обращение с заключенными влечет за собой строгие санкции. Она также упомянула Специальную группу по расследованиям Канады (независимый от полиции гражданский правоохранительный орган и самостоятельное учреждение в системе Министерства юстиции). Группа провела независимые расследования для определения того, имелся ли состав уголовного преступления в тех инцидентах, в которых участвовали сотрудники полиции, и кто-либо был тяжело ранен или погиб, или поступила жалоба на сексуальное насилие. Она имеет обвинительные полномочия и состояла из гражданских лиц и бывших сотрудников полиции. Во избежание конфликта интересов руководитель этой группы не может быть бывшим сотрудником полиции. Группа поддерживает регулярные контакты со средствами массовой информации. Еще одним примером является Независимая комиссия по жалобам на действия сотрудников полиции Соединенного Королевства, которая представляет собой независимую организацию, занимающуюся жалобами на действия сотрудников полиции в Англии и Уэльсе. Комиссия рассматривает обращения граждан, выражающих обеспокоенность по поводу того, каким образом полиция рассматривала жалобы. Она также рассматривает серьезные дела, которые полиция обязана передавать Комиссии, независимо от того, поступала ли от кого-либо жалоба. Г-жа Илминска также упомянула Украину, где был принят закон о создании Государственного бюро расследований с целью расследования пыток, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

41. Г-жа Илминска также отметила Независимое следственное управление полиции Южной Африки, которое проводит независимые расследования утверждений об уголовных преступлениях, совершенных сотрудниками Полицейской службы Южной

Африки и столичной полицией, а также Южноафриканскую судебную инспекцию исправительных учреждений, которая позволяет судье инспектировать условия содержания и обращения с заключенными в исправительных центрах и докладывать об этом. Хотя эти центры получили государственное финансирование, они пользуются независимым статусом. Она также упомянула Комиссию по правам человека и административному правосудию в Гане, которая, хотя и имеет полномочия по рассмотрению утверждений о жестоком обращении в местах лишения свободы, не может инициировать судебное преследование.

42. Г-жа Илминска подчеркнула, что для надлежащего функционирования надзорные механизмы должны быть независимыми в вопросах принятия решений и следственных функций. Их решения должны выполняться, а полиция должна в хорошем смысле «бояться» расследований. Важнейшее значение для получения полной информации и обеспечения более справедливого расследования утверждений, касающихся лиц, находящихся в уязвимом положении, имеют междисциплинарные группы, включая врачей и социальных работников. Она отметила, что в отношении одного и того же дела внешними и внутренними органами могут проводиться параллельные расследования, и это могло бы оказаться полезным в тех обществах, в которых доверие общественности к полиции и ее способность и готовность проводить расследования самостоятельно, являются низкими.

43. В своем выступлении на первом заседании г-жа Доносо уже подчеркнула важность посещения Чили в 2016 году Подкомитетом по предупреждению пыток и призыв Подкомитета к созданию национального превентивного механизма и эффективной комиссии для посещения тюрем. Отмечая, что национальное правозащитное учреждение будет выполнять функции национального превентивного механизма, она заявила, что было бы лучше, если бы в качестве национального превентивного механизма действовало другое, независимое учреждение. Она подчеркнула необходимость того, чтобы комиссия по вопросам посещения тюрем играла более активную роль и проводила больше посещений. Необъявленные и неограниченные посещения проводятся каждые шесть месяцев. В течение 2016 года четыре должностных лица были отстранены из-за того, что заключенные подвергались одиночному заключению и им не оказывалась медицинская помощь.

44. В своем выступлении на втором заседании г-жа Самар кратко рассказала о контрольных поездках в центры содержания под стражей и тюрьмы, предпринятых Независимой комиссией по правам человека Афганистана. В 2016 году она организовала 168 поездок и отстранила от работы некоторых начальников полиции. Однако вследствие продолжающегося конфликта Комиссия не смогла посетить все районы страны. Г-жа Самар упомянула о бесчеловечных методах пыток, используемых другими сторонами, такими как «Талибан» и различные полевые командиры. Несмотря на то, что некоторые международные силы по-прежнему находятся в Афганистане, Комиссия не задокументировала недавние случаи применения пыток со стороны этих сил. Комиссия провела подготовку по правам человека для сотрудников полиции, военнослужащих, судей, сотрудников разведслужбы и представителей общественности. Кроме того, Комиссия выполняет функцию мониторинга полиции, армии и разведывательной службы. Речь идет, в частности, о мониторинге сексуальных домогательств в отношении женщин, служащих в полиции, армии и разведывательной службе чтобы защитить этих женщин и увеличить число женщин в этих службах.

45. В ходе обсуждений после выступлений докладчиков представитель одного государства-члена указал на полезную роль сотрудников мест содержания под стражей в подтверждении случаев злоупотреблений со стороны полиции. Представитель одного национального превентивного механизма отметил важность того, чтобы в отдельных случаях у полицейских была возможность анонимно сообщать о неправомерных действиях, свидетелями которых они стали. Представитель одной из НПО подчеркнул, что ценная роль национальных превентивных механизмов заключается в их возможностях, связанных с неограниченным доступом к местам содержания под стражей и проведением конфиденциальных бесед с заключенными. Он задал вопрос о роли национальных превентивных механизмов в профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов по вопросам реализации

действенных гарантий и проведения следственных опросов. Представитель другой НПО задал вопрос о том, каким образом национальные превентивные механизмы могут контролировать неофициальное содержание под стражей до официального содержания под стражей и следует ли наделить органы по рассмотрению жалоб прокурорскими полномочиями. Этот представитель подчеркнул важность составления руководящих положений о минимальных требованиях к механизмам рассмотрения жалоб, включая необходимость действовать оперативно, когда жалоба была подана, иметь систему обеспечения конфиденциальности и принимать меры, гарантирующие защиту предполагаемых жертв пыток. Представитель третьей НПО высказал мнение о том, что для рассмотрения утверждений о применении пыток и жестокого обращения в тюрьмах могут создаваться суды. Представитель другой НПО подчеркнул, что задержанные зачастую платят взятки для их досрочного освобождения, и национальным превентивным механизмам совместно с органами по борьбе с коррупцией следует изучить взаимосвязь между пытками и коррупцией. Этот представитель также отметил, что национальные превентивные механизмы используют упреждающий подход, а механизмы рассмотрения жалоб носят реактивный характер, поэтому было бы лучше, если бы национальный превентивный механизм не выполнял одновременно функции механизма рассмотрения жалоб.

IV. Выводы и рекомендации

46. В ходе семинара подчеркивались те практические шаги, которые необходимо предпринять для того, чтобы уголовное правосудие соответствовало принципам защиты прав человека. Существуют четкие гарантии, которые должны быть созданы для обеспечения проведения действенного уголовного расследования в соответствии с принципами защиты прав человека, особенно в отношении запрещения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В качестве примеров были приведены такие гарантии, как комплексная система незамедлительной регистрации всех задержанных лиц и обеспечение лицам, содержащимся под стражей, в том числе в одиночном заключении, доступа к адекватной и своевременной юридической помощи, медицинскому освидетельствованию (в том числе физическому и психологическому обследованию) по прибытии в место содержания под стражей и связи с членами семьи. Подчеркивалась необходимость присутствия во время допроса защитника задержанного. Кроме того, в качестве примера положительной практики особо отмечалось ведение видеозаписи допросов в полиции. Что касается оказания содержащимся под стражей лицам медицинской помощи, то было подчеркнуто, что она должна быть бесплатной, соответствовать по уровню помощи, которая оказывается врачами обычных медицинских учреждений, конфиденциальной, основанной на согласии пациента и на превентивном и гуманитарном подходе, и предоставляться независимыми и компетентными специалистами. Также подчеркивалась важнейшая роль, которую играет в деле предупреждения пыток независимая и беспристрастная судебная система. Особое внимание было обращено на судебное рассмотрение обоснованности решений о содержании под стражей, которое должно проводиться оперативно после ареста¹¹ и предусматривать, что задержанный в сопровождении защитника доставляется к судье.

47. Осуществление гарантий имеет ключевое значение, и многое еще предстоит сделать для того, чтобы обобщить и задокументировать передовой опыт и выработать соответствующие рекомендации. Государства должны продемонстрировать политическую волю к тому, чтобы положить конец пыткам в период содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей, направив тем самым четкий и недвусмысленный сигнал всем

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

заинтересованным сторонам о том, что пытки и жестокое обращение являются недопустимыми.

48. Обсуждался вопрос проведения профессиональной подготовки и предоставления практических инструментов для всех сотрудников системы уголовного правосудия, в частности для сотрудников правоохранительных органов, исходя из понимания того, что никакого противоречия между гражданскими свободами и общественной безопасностью не существует. Необходимо изменить подход к подготовке полицейских, чтобы побудить полицию устанавливать истину, а не просто искать информацию, подтверждающую их мнения относительно виновности. Обнадеживающими являются попытки отказаться от «привычки добиваться признания вины» и введение некоторыми государствами методов следственных опросов, позволяющих избежать принуждения.

49. Подчеркивалось также, что государства должны обеспечить наличие работоспособных и учитывающих гендерные факторы механизмов рассмотрения жалоб, контроля и надзора с целью рассмотрения сообщений о применении пыток. Государствам следует надлежащим образом учитывать выводы различных надзорных механизмов, а рекомендации должны выполняться.

50. Важное значение имеет борьба с культурой безнаказанности за совершение актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период содержания в полиции и содержания под стражей до суда. Привлечение к ответственности за нарушения имеет первостепенное значение для того, чтобы гарантировать неповторение. Таким образом, ключевое значение имеют введение уголовной ответственности за любые акты пыток¹² и возбуждение уголовных дел в связи с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения.

51. Международным механизмам по правам человека, включая международные органы по правам человека, Совету по правам человека и всем соответствующим заинтересованным сторонам рекомендуется продолжать изучение этих вопросов. Их роль в обобщении передового опыта в целях пресечения пыток в следственных изоляторах и полицейских участках имеет крайне важное значение. Государствам следует стремиться к осуществлению передовой практики, примеры которой были представлены в ходе семинара, и создавать правовые и институциональные рамки для предупреждения пыток, в том числе с помощью директивных указаний.

52. Участники семинара особо отметили важность документирования передового опыта в области реализации эффективных гарантий и необходимость разработки глобальных руководящих принципов проведения следственных опросов. В этой связи они подчеркнули роль Организации Объединенных Наций и, в частности, УВКПЧ.

---

¹² Конвенция против пыток, статья 4.